

УДК 338.24

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-15-20

Научная статья

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (В РУСЛЕ ВОЗЗРЕНИЙ ПРОФЕССОРА Е.И. КОЗЛОВОЙ)

А.А. Спиридонов

ДЕПАРТАМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Автор, отталкиваясь от конституционно-правовых воззрений профессора Е.И. Козловой, рассматривает современные значимые конституционно-правовые основы регулирования и развития государственного, муниципального и общественного контроля. Сформулирован ряд предложений, в том числе относительно: усиления ориентированности во всей контрольно-надзорной деятельности на права и свободы личности; создания единого интернет-портала общественного контроля в Российской Федерации и регламентации участия Общественной палаты Российской Федерации в обеспечении его эффективного функционирования; проработки подходов к закреплению в Конституции Российской Федерации ключевых базовых положений о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле и общественном контроле. Отмечается, что изложенные предложения лежат в общем русле тех ценностно-смысловых установок, которые выражала в своих трудах и беседах с учениками профессор Е.И. Козлова, и их реализация в перспективе послужит дальнейшему развитию Российской Федерации как конституционного государства.

Ключевые слова: творческое наследие профессора Е.И. Козловой, государственный контроль (надзор), муниципальный контроль, общественный контроль, парламентский контроль, совершенствование государственного и муниципального управления, регулирование контрольно-надзорной деятельности, развитие конституционных норм о государственном и общественном контроле

ВВЕДЕНИЕ

В истории отечественной конституционно-правовой науки профессор Е.И. Козлова, несомненно, навсегда останется одной из ярких значимых фигур, оставившей богатое творческое наследие. Будучи клас-

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF STATE AND PUBLIC CONTROL (IN LINE WITH THE VIEWS OF PROFESSOR E.I. KOZLOVA)

A.A. SPIRIDONOV

DEPARTMENT OF REGULATORY POLICY OF
THE GOVERNMENT OF THE
RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW, RUSSIAN
FEDERATION

In the article the author, starting from the constitutional and legal views of Professor E.I. Kozlova, examines modern significant constitutional and legal foundations for the regulation and development of state, municipal and public control. A number of proposals have been formulated, including regarding: strengthening the focus in all control and supervisory activities on individual rights and freedoms; creating a unified Internet portal for public control in the Russian Federation and regulating the participation of the Public Chamber of the Russian Federation in ensuring its effective functioning; developing approaches to enshrining in the Constitution of the Russian Federation key basic provisions on state control (supervision), municipal control and public control. It is noted that the stated proposals lie in the general vein of those value-semantic attitudes that Professor E.I. Kozlova, expressed in her works and conversations with students and their implementation in the future will serve the further development of the Russian Federation as a constitutional state.

KEY WORDS: creative heritage of Professor E.I. Kozlova, state control (supervision), municipal control, public control, parliamentary control, improvement of state and municipal government, regulation of control and supervisory activities, development of constitutional norms on state and public control

сиком сначала советского государственного, а затем и российского конституционного права, она охватывала своим вниманием широкий круг конституционно-правовых вопросов и проблем теоретической и практической юриспруденции. Как справедливо отметил С.В. Кабышев, все публикации Е.И. Козловой «были заметны в науке, отличаясь постановкой острых проблем» [2], и ее конституционно-правовое наследие

еще долго будет иметь актуальность и злободневность для отечественной правовой науки.

В память о профессоре Е.И. Козловой автор считает важным обратиться в настоящей статье к актуальным конституционно-правовым аспектам государственного и общественного контроля, которые (ни в коей мере не умаляя значимость теоретико-правовых, административно-правовых, муниципально-правовых аспектов) особо значимы для понимания сущности и роли этих взаимосвязанных видов контроля для современного российского государства и общества.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Прежде всего необходимо отметить, что несмотря на административно-правовую природу конкретных видов и составных частей контрольно-надзорной деятельности, ключевые общественные отношения в сфере организации взаимосвязанных систем государственного, муниципального и общественного контроля в Российской Федерации входят в предмет отрасли конституционного права и одноименной правовой науки.

Комплекс основных общественных отношений, возникающих в сфере организации государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля в их системной взаимосвязи, безусловно, относится к предмету современного конституционного права ввиду основанности этого комплекса на базовых организационных принципах построения всей общественно-государственной системы в правовом государстве, отраженных в нормах Конституции Российской Федерации и конституционных идеях.

Изагая свое видение предмета конституционного права, Е.И. Козлова определяла его как «регулирование того комплекса общественных отношений, посредством которых обеспечивается организационное и функциональное единство общества как государственно организованного, основанного на единых принципах социума, что воплощается в регулировании основ конституционного строя, основ правового статуса человека и гражданина, федеративного устройства, системы государственных органов и системы местного самоуправления» [3]. Именно к таким отношениям, обуславливающим организационное и функциональное единство всей общественно-государственной системы, относятся и отношения в сфере контроля в единстве его государственных, муниципальных и общественных аспектов.

Контроль, в том числе общественный, имеет непосредственные конституционные основания, он изначально предполагается современной конституционной регламентацией основ устройства всего государственно-общественного механизма. Как справедливо отмечает В.Н. Плигин, «Конституция

не только легализует органы государственной власти, определяет их функции и полномочия, процедуру формирования и прекращения деятельности, юридическую ответственность, но и легитимизирует их, устанавливая принципы функционирования власти, пределы присутствия государства, формы контроля граждан за властью» [8]. Здесь отчетливо показана взаимосвязь общественного контроля с самим конституционным регулированием организации и функционирования публичной власти.

Авторы, предметно обращающиеся в своих исследованиях к проблематике контроля, однозначно возводят основы такового именно к конституционной правовой материи. Например, А.А. Джагарян указывает, что «несмотря на отсутствие в Конституции РФ термина «государственный контроль», сами по себе государственные контрольные отношения, функция государственного контроля находятся в сфере конституционного воздействия. Это имеет различные формы, способы реализации, например, путем определения конституционных ценностей, подлежащих гарантированию государственным контролем, закрепления конституционных целей и задач российского государства» [1]. А.В. Липунцова пишет: «Вопросы осуществления государственного контроля напрямую в Основном законе не регламентируются. Однако анализ конституционных норм, закрепляющих правовой статус высших органов государственной власти, позволяет сделать вывод о наличии соответствующих контрольных полномочий и об их конституционно-правовой регламентации... Нормы Конституции РФ являются своего рода каркасом российской правовой базы осуществления государственного контроля» [6].

Действительно, обратившись к тексту Конституции Российской Федерации, мы можем со всей очевидностью утверждать, что контрольная деятельность с необходимостью следует из конституционных положений.

В тексте российской Конституции термин «контроль» используется в нескольких нормах, характеризуя конституционно значимые аспекты этого понятия применительно к различным сферам осуществления государственной власти, государственного управления. Установления Конституции затрагивают базовые вопросы контроля за соблюдением федеральной Конституции и федеральных законов (пункт «а» статьи 71, определяющей предметы ведения Российской Федерации), контроля за исполнением федерального бюджета, являющегося целью создания и деятельности Счетной палаты (часть 5 статьи 101), парламентского контроля (статья 1031, введенная в 2020 г.), конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации (часть 1 статьи 125). Однако термины "государственный контроль", "муниципальный контроль", "общественный контроль" отсутствуют. Вместе с тем, отсутствие

прямого использования указанных словосочетаний не означает, что Конституция Российской Федерации не предполагает наличия и особой значимости данных видов контроля. Напротив, все три обозначенных комплексных вида контроля имплицитно присущи конституционной регламентации важнейших сфер государственной и общественной жизни.

Государственный и муниципальный контроль в их взаимосвязи следуют из самого провозглашенного в первой статье Конституции правового характера государства, из закрепленного во второй статье Конституции признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как обязанности государства, из принципов социального государства (статья 7), из признания и гарантированности местного самоуправления, самостоятельного в пределах своих полномочий (статья 12), из конституирования важного принципа, состоящего в том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18), ряда иных норм.

Общественный контроль также предполагается основами конституционного строя нашей страны и закреплением комплекса политических прав, прежде всего, базового права граждан участвовать в управлении делами государства (статья 32). Это право созвучно внутренней потребности членов общества быть вовлеченными в процесс организации общественно-политической жизни, принятия и исполнения важных для граждан решений. Как справедливо отметили Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, право каждого члена любого сообщества, ассоциации, в том числе государственной, участвовать в управлении общими делами – неотъемлемое свойство демократических начал в ее организации [5]. Ю.А. Тихомиров подчеркивает, что «люди хотят участвовать в решении общественных дел, реально контролировать государственные институты, иметь больше возможностей для своего развития» [12]. Все предпосылки для этого, для реализации и развития общественного контроля заложены в российской Конституции.

Приведенные выше конституционные положения в их системной взаимосвязи обуславливают необходимость наличия развитого контроля, который должен осуществляться и публичной властью, и институтами гражданского общества. Это должен быть контроль за соблюдением конституционных принципов и норм, положений законодательства, за реальным уровнем гарантированности и защиты прав человека в стране, за обеспечением подлинной возможности их реализации в легитимных границах правомерного поведения.

Вспоминая о воззрениях Е.И. Козловой, которая всегда подчеркивала особую ценность прав и свобод

человека и гражданина, уместно отметить, что с позиций науки современного конституционного права важна несомненная взаимосвязанность контрольно-надзорной деятельности с приоритетностью прав человека, преимущественная ориентированность государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля на практическое обеспечение реализации одного из важнейших с аксиологических позиций положений основ конституционного строя России – статьи 2 Конституции Российской Федерации, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Контроль и надзор являются необходимым инструментарием для обеспечения прав человека. Можно даже утверждать, что в ситуации отсутствия контрольно-надзорной деятельности была бы невозможна всесторонняя гарантированность прав и свобод человека и гражданина, их наполненность реальными, подлинными, реализуемыми на практике правомочиями каждого члена общества.

Е.И. Козлова, глубоко исследуя конституционные основы статуса личности, писала о том, что «в положениях Конституции прослеживается тенденция повысить роль самого человека в обеспечении максимально полного использования им прав и свобод, усилить его самостоятельность», а также, подчеркивая значимость гарантированности прав человека, отмечала, что «конституционное закрепление принципа гарантированности прав и свобод человека и гражданина получает развитие в текущем законодательстве, относящемся ко всем отраслям права» [4].

В унисон с подходом Е.И. Козловой к особой значимости прав и свобод человека и гражданина О.Е. Кутафин писал: «Принцип признания человека, его прав и свобод высшей ценностью должен оказывать определяющее влияние не только на содержание основных прав и свобод человека и гражданина, но и на всю деятельность демократического государства, на его компетенцию и потенциальные возможности» [4]. На современном этапе развития государственного управления в Российской Федерации такой подход исключительно важен в практической плоскости.

Контроль, как важный механизм обратной связи, имеет в современном его конституционно-правовом измерении не карательный уклон и характер административного давления на граждан и бизнес, а ровно напротив – характер инструмента обеспечения гарантий прав и законных интересов граждан, предпринимательского сообщества, организаций, помощи и содействия им в повседневной деятельности и во взаимоотношениях с органами публичной власти.

В русле этих подходов представляется важным усиливать соответствующие начала на уровне ключевых

норм-принципов в современном законодательстве о контроле.

Важнейшим конституционным принципом, составляющим одну из основ статуса личности в Российской Федерации, является положение статьи 18 Конституции, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими; они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Следует более четко артикулировать данный принцип в законодательстве о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле и общественном контроле. Например, часть 1 статьи 10 «Охрана прав и законных интересов, уважение достоинства личности, деловой репутации контролируемых лиц» Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹ можно было бы дополнить соответствующим положением, изложив ее в следующей редакции:

«1. Права и свободы человека и гражданина, являясь непосредственно действующими, определяют смысл и содержание деятельности в сфере государственного контроля (надзора), муниципального контроля. При организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля контрольный (надзорный) орган обязан признавать, соблюдать и защищать права и свободы контролируемых и иных лиц».

Современные государственный контроль (надзор), муниципальный контроль и общественный контроль являются исключительно значимой составной частью государственного и муниципального управления в целом, выступая также структурным элементом подлинного конституционализма. Их организация и базовые принципы, на которых они основаны, должны развиваться в той же единой логике. Правомерно и актуально говорить о становлении новой философии и культуры контрольно-надзорной деятельности, о развитии нового качества и значимости общественного контроля как важной составляющей культуры госуправления и взаимоотношений публичной власти и гражданского общества.

В настоящее время одной из самых актуальных тенденций развития государственного управления, коренящейся в самом правовом характере государства, в провозглашении человека, его прав и свобод высшей ценностью, является ориентированность государственного управления на граждан, их права, потребности, ожидания и пожелания.

Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин охарактеризовал «государство для граждан» как новую культуру государственного управления, обозначив, что она призвана «сосредоточить работу властей вокруг интересов каждого конкретного человека», а также отметил, что «успех и качество работы государства в значительной мере определяются степенью доверия граждан, экспертного сообщества и бизнеса к действиям властей, а также тем, насколько легко и понятно их взаимодействие, отвечает ли оно ожиданиям людей» [7].

Для реализации этой управленческой парадигмы на государственном уровне предпринимаются серьезные продуманные шаги. Согласно паспорту федерального проекта «Государство для людей» срок его реализации – с 1 января 2022 г. по 31 декабря 2030 г., и реализуется он во взаимосвязи с направлением (подпрограммой) «Развитие государственного управления» Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Федеральный проект, предполагающий, в частности, внедрение принципов и стандартов клиентоцентричности в органах власти и их подведомственных учреждениях, в целом должен существенно повлиять на достижение таких показателей вышеуказанной государственной программы как рост уровня удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг и увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%.

Реализация этого проекта – исключительно важный этап в развитии государственного и муниципального управления в современной России, в связи с чем в предстоящие годы этому должно уделяться особое пристальное внимание.

Ориентированность всего государственного и муниципального управления, а также государственного и муниципального, равно как и общественного контроля на граждан, их права, свободы, законные интересы, а также ожидания от власти, надежды и чаяния, связанные с повышением уровня и качества жизни, отвечает самой сути конституционно-правовых воззрений профессора Е.И. Козловой, неоднократно указывавшей своим ученикам, что именно человек должен быть в центре внимания государства, призванного всесторонне гарантировать его права и свободы.

В связи с этим важно, на наш взгляд, в конституционно-правовом аспекте наращивать совместный позитивный эффект и государственного, и общественного контроля.

В концептуальном ключе краеугольным принципом здесь является сформулированный нами конституционно-правовой принцип системного единства государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля [11]. Он важен тем, что вся законодательная регламентация

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2020 (первоначальный текст).

и практическая организация общественного контроля, контрольно-надзорной деятельности как таковой в стране должна строиться на общей, единой развивающейся конституционно-правовой ценностно-смысловой (аксиологической) основе, перспективы дальнейшего совершенствования которой заслуживают самостоятельных серьезных научных исследований.

Отдельно стоит остановиться на важности развития общественного контроля, который, будучи абсолютно самоценным и социально значимым механизмом, должен в свою очередь усиливать позитивный эффект государственного контроля (надзора) и муниципального контроля для развития общества, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В дальнейшем должен нарастать эффект взаимодополнения государственного контроля (надзора), муниципального контроля, с одной стороны, и общественного контроля, с другой стороны, на всех уровнях и в различных сферах общественных отношений.

Актуальной перспективой представляется создание единого интернет-портала общественного контроля в Российской Федерации.

В настоящее время подлинно общероссийской площадки, которая бы аккумулировала информацию об осуществляемом на разных уровнях и в разных сферах общественном контроле в масштабах всей страны, имела бы единое удобное для пользователей обеспечение, не хватает. Ввиду этого назрела, на наш взгляд, необходимость развития единой цифровой площадки общественного контроля, которая предоставляла бы широкие возможности, и к которой имелся бы доступ у всех заинтересованных участников общественного контроля.

Представляется, что основную функцию по координации со стороны институтов гражданского общества работы подобного портала могла бы взять на себя Общественная палата Российской Федерации, что вполне соответствует целям ее деятельности, изложенным в статье 2 Федерального закона от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»². Для этого в названный закон целесообразно было бы внести соответствующие изменения, установив нормы, прямо закрепляющие участие Общественной палаты в соответствующей работе, безусловно, совместно с федеральными органами исполнительной власти, которые, по поручению Правительства Российской Федерации, должны будут обеспечить необходимую правовую, методическую и техническую поддержку в организации функционирования портала. Как нам представляется, этими органами являются Минэкономразвития России и Минцифры России.

В свою очередь, на региональном и муниципальном уровнях участвовать в наполнении, поддержании в актуальном состоянии и обеспечении функционирования указанного единого портала должны общественные палаты субъектов Российской Федерации; общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы при законодательных и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иные субъекты общественного контроля и институты гражданского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в нашей стране проходит новый этап масштабной реформы контрольно-надзорной деятельности. Его магистральным направлением нам видится снижение числа излишних проверок и расширение мероприятий, имеющих профилактический характер, что соответствует уже сложившейся в современных условиях довольно устойчивой тенденции в российском контроле и надзоре. Важным механизмом должно стать развитие и дальнейшее внедрение информационных технологий, электронных площадок и сервисов, удобных для оперативной коммуникации всех вовлеченных сторон в процессе контрольно-надзорной деятельности, что будет способствовать решению принципиальной задачи – поставить в центр внимания права и законные интересы граждан и организаций, потребности и ожидания людей в соответствии с конституционным императивом о человеке как высшей ценности. В этом и состоит конституционно-правовое измерение нового этапа указанной реформы.

Полагаем обоснованным и актуальным ставить вопрос о проработке подходов к закреплению в Конституции Российской Федерации ключевых базовых положений о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле и общественном контроле (не форсируя события, но осознавая перспективность этого вопроса). Представляется, что в перспективе, в случае проведения когда-либо очередного этапа совершенствования конституционного текста, важно проработать вопрос о закреплении таких базовых положений, например, в рамках главы 3 Конституции Российской Федерации. Думается, что структурно и логически оправдано они могли бы быть сгруппированы и включены, например, в качестве новой статьи 752 Конституции Российской Федерации.

Для обсуждения можно предложить следующие базовые положения, которые (не претендуя на окончательность предлагаемой здесь редакции, поскольку конституционные положения должны прорабатываться предметно и всесторонне на момент их включения в текст Конституции) могли бы войти в вышеуказанную предлагаемую статью:

– в Российской Федерации в рамках функционирования единой системы публичной власти осу-

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 15. Ст. 1277.

ществляется государственный контроль (надзор), муниципальный контроль, а также гарантируется возможность осуществления общественного контроля в соответствии с целями, задачами и принципами, установленными федеральными законами;

– осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля основывается на признании их системного единства и ориентированности на обеспечение наилучших условий для достойной жизни и свободного развития человека, на гарантированность и защищенность прав и свобод человека и гражданина.

Изложенные в настоящей статье предложения лежат в общем русле тех ценностно-смысловых установок, которые излагала в своих трудах и лекциях профессор Е.И. Козлова, и их реализация, несомненно, послужит дальнейшему развитию Российской Федерации как конституционного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. **ДЖАГАРЯН А.А.** Конституционно-правовые основы государственного контроля в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
2. **КАБЫШЕВ С.В.** Легитимность власти и конституционный континуитет // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3.
3. **КОЗЛОВА Е.И.** К вопросу о предмете конституционного права Российской Федерации: современный формат дискуссии / Избранные труды: сборник статей, лекций, тезисов. М.: Проспект, 2017.
4. **КОЗЛОВА Е.И., КУТАФИН О.Е.** Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.
5. **КОЗЛОВА Е.И., КУТАФИН О.Е.** Конституционное право Российской Федерации. М.: Юрист, 1995.
6. **ЛИПУНЦОВА А.В.** Правовые основы осуществления государственного контроля в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №1 (1).
7. Мишустин назвал «государство для граждан» новой культурой госуправления. Материал 1 февраля 2022 года на сайте «национальные проекты.рф». Электронный ресурс. <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/mishustin-nazval-gosudarstvo-dlya-grazhdan-novoy-kulturoy-gosupravleniya>.
8. **ПЛИГИН В.Н.** Конституционные основы легитимности власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 8.
9. **СПИРИДОНОВ А.А.** Институт парламентских расследований в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
10. **СПИРИДОНОВ А.А.** Парламентский контроль в Российской Федерации. Научно-практическое пособие. М.: Издание Государственной Думы, 2011.

11. **СПИРИДОНОВ А.А.** Системное единство государственного контроля (надзора) и общественного контроля как конституционно-правовой принцип // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 6.
12. **ТИХОМИРОВ Ю.А.** Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10.

REFERENCES

1. **DZHAGARYAN A.A.** Constitutional and legal foundations of state control in the Russian Federation. Author's abstract. dis. ...cand. legal Sci. Moscow, 2006. (In Russian).
2. **KABYSHEV S.V.** Legitimacy of power and constitutional continuity. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. 2020;3. (In Russian).
3. **KOZLOVA E.I.** On the issue of the subject of constitutional law of the Russian Federation: modern format of discussion. Selected works: collection of articles, lectures, theses. Moscow: Prospekt, 2017. (In Russian).
4. **KOZLOVA E.I., KUTAFIN O.E.** Constitutional law of Russia: textbook. 4th ed., revised. and additional. Moscow: Prospekt, 2009. (In Russian).
5. **KOZLOVA E.I., KUTAFIN O.E.** Constitutional law of the Russian Federation. M.: Lawyer, 1995. (In Russian).
6. **LIPUNTSOVA A.V.** Legal basis for the implementation of state control in the Russian Federation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Politicheskiye nauki i pravo*. 2015;1;(1). (In Russian).
7. Mishustin called "the state for citizens" a new culture of government. Material February 1, 2022 on the website "nationalprojects.rf". Electronic resource. <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/mishustin-nazval-gosudarstvo-dlya-grazhdan-novoy-kulturoy-gosupravleniya>. (In Russian).
8. **PLIGIN V.N.** Constitutional foundations of the legitimacy of power. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye*. 2020;8. (In Russian).
9. **SPRIDONOV A.A.** Institute of Parliamentary Investigations in the Russian Federation: constitutional and legal research. dis. ...cand. legal Sci. Moscow, 2008. (In Russian).
10. **SPRIDONOV A.A.** Parliamentary control in the Russian Federation. Scientific and practical manual. Moscow: Publication of the State Duma, 2011. (In Russian).
11. **SPRIDONOV A.A.** Systemic unity of state control (supervision) and public control as a constitutional and legal principle. *Lex russica*. 2022;75;6. (In Russian).
12. **TIKHOMIROV YU.A.** Civil society in the focus of law. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2013;10. (In Russian).

Спиридонов Андрей Алексеевич, д.ю.н., зам. директора Департамента обеспечения регуляторной политики Правительства Российской Федерации
 ☎ 125039, г. Москва, Пресненская наб., д.10, стр. 2,
 125039, Moscow, Presnenskaya embankment, d.10, p. 2,
 e-mail: spiridonov_aa@aprf.gov.ru